

УДК 177

DOI: 10.17223/1998863X/41/7

А.Г. Корсунский

СВОБОДА КАК ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ И КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Статья посвящена философскому исследованию концепта свободы. Проблематика статьи определена областью соприкосновения теоретических интерпретаций свободы с их практической политической реализацией. В первой части статьи кратко рассматриваются различные теоретические философские подходы к пониманию свободы, особое внимание уделено дискуссионным моментам. Основная часть статьи содержит анализ процесса перехода от интерпретаций к практическому использованию концепта свободы в политических течениях либерализма и неолиберализма.

Ключевые слова: *свобода, либерализм, антиномии.*

Введение

Политика в каждую минуту являет себя и как живая деятельность, и как историческая логика. Разнообразие взглядов, плюрализм мнений, всевозможные разногласия культур, традиций и, конечно, глобализация питают мысль и дух современных политических течений. Все это разнообразие, а такжественные ему противоречия пронизывает концепт свободы. Философское осмысление свободы и ее проявлений в современном мире жизненно необходимо как политикам, так и социологам. И хотя философы ищут и находят опору в трудах своих знаменитых предшественников, зачатую наследуя неразрешенные вопросы и ход рассуждений, это не основной источник их идей. Философия со времен Гегеля акцентирует внимание на понятии предела / границы, всегда стремится помыслить свое иное, достигнуть «рефлексивного согласия со своим внешним» [1. С. 10]. Прежде всего философы изучают реальный мир, мир в котором живут. В фокусе их внимания политика, традиции, социальная организация, семья, структуры власти и т.д. Множество исследований подчинено цели найти идеи и ценности, которые должны лежать в основе этих институтов и практик. Поэтому, рассматривая концепт свободы, будем говорить о его проявлении в мире политических идей и идеологиях языком философии, а для анализа практической его реализации политическими институтами воспользуемся современными политическими теориями.

Переход от теоретического обоснования концепта свободы к его практическому воплощению, зазоры и разрывы,ственные такому переходу, составляют основную проблематику статьи. Таким образом, аналитическая ситуация обусловливается соотношением сути свободы, ее интерпретаций, ее сплетений с политическими позициями и интересами.

Свобода и ее тень

На протяжении многих веков для философов и политиков предметом ожесточенных дискуссий и споров являлся концепт свободы. В настоящее время актуальность темы свободы подтверждается множеством исследований

и дихотомией взглядов на этот вопрос. Внимание направлено как на самый корень свободы – свободу воли, так и на различные ее проявления в социальных взаимодействиях. Нельзя не упомянуть о значительном вкладе в разработку этой проблематики, сделанном на международной конференции «Проблемы сознания и свободы воли в аналитической философии», а также на летней школе «Свобода воли и сознание», проведенной в Риге в 2016 г.

Свобода соотносится с объективной определенностью, является осознанным, рациональным обоснованием. Современный смысл концепта «свобода» социальный, но одновременно он когерентен глубоко личному. Например, свободная реализация желаний и потребностей не является свободой, если эти желания и потребности сконструированы извне, так как в этом случае не предполагается равноправного диалога самости с социальным. Под маской желания и потребности может скрываться выдрессированный рефлекс. Сартр в таком случае говорил о постоянном простом реагировании, замещающем свободное действие. Свобода предполагает осознанность действий и выбора. Однако такая осознанность иногда может быть просто иллюзией. Как доказывал М. Шелер в работе «Проблемы социологии знания», всякое знание носит социальный характер и предопределено существующей социальной средой [2]. Пред-данность всякому осознанию и знанию системы социальных идентификаций и классификаций ограничивает свободу принимаемого решения, но в самом процессе осознания формирование представлений, извлечение воспоминаний, связывание их с целями и устремлениями основываются на квантах свободы.

Чтобы рассуждать о пределах свободы, быть способным дать достаточно точное, адекватное описание, надо отстраниться от нее, находиться в ее ином. Свобода как идеал существует только в контексте определенных законов и несвобод. О свободе можно говорить как о способе человека «отбрасывать» от себя необходимости, представлять их перед собой, отделять их от себя. Этот непростой диалог с судьбой, с фатумом, с определяющими необходимостями, как правило, носит трагический характер. Жан-Поль Сартр писал: «Великая трагедия – трагедия Эсхила и Софокла, трагедия Корнеля – имеет в качестве исходной точки человеческую свободу. Эдип свободен, свободны также Антигона и Прометей. Фатализм, который обыкновенно находят в античных драмах, является всего лишь оборотной стороной свободы. Сами страсти суть свобода, попавшая в собственную ловушку» [3. С. 92]. Экзистенциалисты считают принимаемое индивидом решение действительно свободным, если оно вершится в предельных ситуациях, где исходом может быть смерть. Такие исключительные решения в предельной ситуации, иногда это решения принятые за нескольких мгновений, вопрошают само человеческое естество, призывают к ответу все ценности личности. Все, чем дорожит человек, разбросанное во времени и воспоминаниях, а также все противоречия его души сходятся в одном мгновении, мгновении, способном положить предел человеческому существованию. Это сближение свободы и судьбы, когда нить судьбы обрывается решением свободы и когда свободное решение становится судьбой.

Переходя от предельной ситуации для оного человека к предельным ситуациям для отдельных социальных групп или народа в целом, коснемся учения К. Шмитта и рассмотрим чрезвычайные ситуации. В этих ситуациях при-

вычный порядок жизни нарушен, некоторые нормы закона теряют свою силу, с другой стороны, появляются новые нормативные ограничения и требования, вызванные чрезвычайными условиями. Необходимым становится рассмотрение решения об исключении. Карл Шмитт так говорит об исключении: «Решение об исключении есть именно решение в высшем смысле. Ибо всеобщая норма, как ее выражает нормально действующая формула права, никогда не может в полной мере уловить абсолютное исключение» [4. С. 15]. Тут мы подходим к вопросу практической реализации свободы.

Свобода не является всего лишь представлением и содержит в себе зачастую не одни только негативные смыслы разрыва. Свободу деятельности можно ощущать и как реальную власть. Например, Джон Дьюи требование свободы понимает как требование власти [5]. Свобода дается под залог власти, власть дается под залог свободы.

Свобода связана с осознанностью, рациональностью, предполагает рефлексивное знание, способность действовать, изменять и влиять. Однако если говорить о свободе и осознанности действий, из теории игр известно, что последовательность рациональных действий может дать иррациональный результат. Свободны ли мы, когда приходим к случайному, неожиданному результату? Свободен ли был Эдип? Рациональность и «свобода» его поступков в будущем раскрывается как иррациональность и предначертанность.

Одним из подходов к исследованию свободы является изучение динамической связи между мотивацией и интенциональностью. Здесь надо рассмотреть различные уровни мотивации, необходимо понимать, насколько глубоко затрагивается личность, изучить корреляцию с интенциональностью. Анализ мотивации и интенциональности уже был затронут Э. Гидденсом, при этом необходимо учитывать «нерефлексивный цикл обратной связи», «причинно-следственные петли» [6. С. 54].

Говоря о связи мотивации, свободы и интенциональности, необходимо уделить внимание различным эксцессам. Возможна как осознанная отрешенность, например у Арто: «Жизнь создаст саму себя, события произойдут, духовные конфликты разрешатся – я не приму в этом участия» [7. С. 9], так и мнимая заинтересованность, поверхностная погруженность в жизнь и, следовательно, такая же поверхностная свобода выбора, о такой мотивации Ницше напишет: «...интересы есть – но как бы не глубже эпидермы; глубокая холодность, безразличие, постоянно пониженная температура сразу же под тонкою поверхностью, на которой – теплота, оживление, «буря», игра волн» [8. Т. 12. С. 420].

Мысля свободу как таковую, определяя, признавая ее, тут же и упускают ее, замыкая ее горизонты, теряют ее сущность в частном. Понятие свободы присваивают, нормализуют, располагают им в соответствии с собственным, сформированным и определенным. Понятием «свобода» пользуются как карманом: в него вкладывают и достают различные смыслы. Однако можно определенно сказать, что концепт свободы неразрывно связан с методами, с помощью которых эту свободу планируют достичь. На практике средства, которые используют в борьбе за свободу, незаметно трансформируют саму концепцию свободы, изменения комплект смыслов в концепте «свобода». Речь о том, что, выступая за свободу как идеал, пользуются методами подавления свободы как средством для достижения этого идеала. Свобод, сведенная до

простого лозунга, свобода, используемая только как призыв, свобода, превращенная в миф, все чаще и чаще используется в политической практике.

Запутанный путь свободы

Концепт свободы стал политическим вопросом для философов и философской проблемой для политиков. Говоря о свободе, мы неизбежно затрагиваем и политику и философию. Говоря о свободе, с необходимостью говорим и о ее жизненном пути – политической реализации концепта свободы в наше время и в нашем обществе. Интерес вызывают философские основания процесса конструирования проблематики свободы, а также факторы, обусловливающие вектор и специфику различных интерпретационных моделей концепта свободы для различных политических движений.

Опыт реализации концепта свободы в политической сфере демонстрирует нам множество противоречий. Одной из причин является антиномия идеи свободы, порождаемая ее интерпретациями в рамках обыденной практики. Кант говорил об «антиномии» в том случае, когда разум, основываясь на чувственном опыте, выносит суждения о «вещи в себе», когда он идею абсолютного рассматривает как обычное явление. В таких суждениях разум приходит к противоречиям, логически обосновывая как тезис, так и антитезис. Следуя логике Канта, низведение идеи абсолютной свободы к практике обыденных ситуаций является источником противоречивых пониманий свободы, а также внутренне логичных, но разнополярных теорий. Теоретические тонкости концепта свободы становятся излишними в стремительных потоках политической жизни, проблема свободы по необходимости упрощается и подводится под рамки субъективных предпосылок. Переходя к практике, переходим и к контекстной обусловленности абстракции свободы. Нередко о свободе говорят как о политическом инструменте, а не как о проблеме для каждой личности. Что же касается личности, то многие декларируют свою свободу, при этом находясь в состоянии тотальной неопределенности, не осознавая своего истинного общественного положения и социальной роли, зачастую будучи идеологически окрашенными.

В практической политике либерализм провозгласил своей целью воплотить в жизнь идеал свободы. Приоритет индивидуальных прав и свобод, минимальное влияние государства на частную жизнь стали лозунгами либеральных партий. Теоретики либерализма призывали держать критическую дистанцию от навязываемых общественных норм и социальных ролей, бросать вызов предписываемым индивидуальным и групповым отождествлениям. Однако как и всякий идеал, идеал свободы «предполагает любовь и ненависть, почтение и презрение» [8. Т. 12. С. 415]. Попытки политиков-идеалистов сделать из жизни земной рай нередко превращали ее в ад для простого обывателя. Идеал свободы отразился во множестве своеобразных интерпретаций, которые были зачастую противоположны, а их создатели противововлечеными, находясь в различных складках социального бытия.

Внутри либерального движения существуют различные взгляды на роль государства и оправданности использования методологического индивидуализма. В этом отношении классическому либерализму, теориям Хайека и М. Фридмана противостоит социальный либерализм Джона Дьюи и Мортимера Адлера. Эти два направления имеют принципиально несовместимые

позиции в вопросе социальных асимметрий. Теоретики классического либерализма отстаивают принцип невмешательства государства, принцип саморегуляции рыночной системы. Экономическая свобода, по их мнению, должна обеспечить социальное равновесие. Сторонники социального либерализма доказывают невозможность свободы в условиях сильных социальных асимметрий. По их мнению, тот, кто обладает изначальным превосходством в экономических и социальных ресурсах, обладает и большей властью и большей свободой, а тот, кто не располагает экономическими ресурсами, не обладает никакой властью, свободен лишь в своей беспомощности и бессилии.

Получив огромную поддержку по всему миру, благодаря позиционированию себя как противника тоталитарных режимов, продвижению демократических принципов, расширению прав и свобод либерализм не избежал и определенной критики. Критика обвиняла либерализм в реализации концепта негативной свободы. Теоретически такая критика подкреплялась использованием тезисов Ф. Ницше, С. Амартия, П. Рикёра. В философии этих мыслителей свобода обретала позитивный, созидательный смысл. Рикёр понимал свободу как возможность, закрепленную в правовой системе, для реализации лучшего человеческого потенциала, видел в концепте свободы путь к раскрытию индивидуальных способностей, которые будут востребованы обществом [9].

В настоящее время либерализм передал эстафету неолиберализму. Хотя неолиберальные программы успешно реализовывались еще при Рейгане и Тэтчер, повсеместное распространение они получили только в последние десятилетия. Неолиберализм имеет ряд существенных отличий от либерализма, на них в основном и сфокусирована современная критика. Например, Хомский, комментируя «неолиберальный сдвиг», акцентирует внимание политиков на том, что при господстве такой модели решения принимает не общество, а рынок; неолиберализму вменяется в вину снижение роли общественных институтов, разрушение социальной солидарности, способствование чрезмерному увеличению влияния финансовых институтов, а также «тирания частного и корпоративного секторов» [10]. Критики неолиберализма фокусируют внимание на асимметрии «экономических свобод», без которых социальные, политические свободы мало чего стоят. Ведь уже при Тэтчер началась борьба с профсоюзами, а также любыми другими формами солидарности, продвигалось утверждение, что «общества не существует», а есть лишь отдельные индивиды. При Тэтчер индивидуализм получал всяческую поддержку, а социальная солидарность подвергалась критике. Однако учения о саморегуляции рынка, рыночном равновесии, свободной конкуренции имеют множество противников.

Современная практика неолиберализма значительно расходится с теорией его первых основателей. Свободная конкуренция в обществе радикальных экономических и социальных асимметрий, где монополии через непрямые финансовые методы, непрозрачные схемы, офшоры, лобби способны достигать своих целей, остается иллюзорным идеалом. Хайек много написал о «точечных методах» государственного планирования, но при отсутствии приемлемых общественных механизмов контроля свободная конкуренция быстро лишится своей свободы. В сущности, Хайек, критикуя планирование и централизованное управление, выступая под лозунгами свободы и индивидуа-

лизма, хотел бы максимально затруднить возможность осуществления целенаправленного государственного вмешательства в существующую систему общественных отношений, направленного на внесение радикальных изменений, в том числе реализацию политической воли национального государства, имеющую целью сглаживание социальных противоречий и асимметрий. Таким образом, требование свободы в данном случае звучит как требование невмешательства, требование сохранения существующей социальной иерархии. И, как мы видим, методы неолиберализма направлены на воспроизведение условий его воспроизводства.

Свобода всегда предполагает выбор, возможность нового начинания и нового пути. Есть ли этот выбор сейчас?

Литература

1. Деррида Ж. Поля философии / пер. с фр. Д.Ю. Кралечкина. М.: Академический Проект, 2012.
2. Шелер М. Проблемы социологии знания / пер. с нем. А.Н. Малинкина. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2011.
3. Сартр Ж.-П. К театру ситуаций // Как всегда – об авангарде: антология французского театрального авангарда. М.: ТПФ «Союзтеатр», 1992.
4. Шmittt K. Политическая теология / пер. с нем. А. Филипповой. М.: Канон-пресс-Ц, 2000.
5. Dewey J. Freedom and Culture. New York: Prometheus Books, 1989.
6. Гайденс Э. Устроение общества: очерк теории структурации / пер. с англ. И. Тюриной. М.: Академический Проект, 2005.
7. Арто А. Фрагменты дневника ада // Новое литературное обозрение. 2011. № 107. С. 95–97.
8. Ницше Ф. Черновики и наброски 1885–1887 гг. // Соч.: в 13 т. М., 2005. Т. 12.
9. Рикёр П. Путь признания: Три очерка / пер. с фр. И.И. Блауберга, И.С. Вдовиной. М.: РОССПЭН, 2010.
10. Chomsky N. Deterring Democracy Copyright. New York: Verso Books, 1992.

Korsunskiy Andrey G. Humanities and Education Science Academy of Vernadsky Crimean Federal University (Yalta, Russian Federation)

E-mail: 8equinox4@gmail.com

DOI: 10.17223/1998863X/41/7

FREEDOM AS A PHILOSOPHICAL CONCEPT AND POLITICAL PRACTICE

Keywords: freedom, liberalism, antinomies.

The article combines theoretical studies of the concept of freedom, the history of thought, and the study of the history of political activity aimed at the embodiment of the ideal of freedom. Relationship of the history of thought with the history of liberal and neoliberal practices determines the problem field of the article. The article aimed at problematic, debatable moments of understanding the idea of freedom, as well as difficulties and distortions of implementation practical politics. The personal aspect of the concept of freedom and its social meaning considered in the theoretical part of the article. Essential characteristics of freedom studied through analyzed its relationship with awareness and rationality. The problem of the choice, constructed from the outside of desires, raised in this work. The problem of predetermined solutions of the personality by the social environment, designated by M. Scheler, analyzed in the first part of the article. The study of the existentialists' approach to understanding human freedom in extreme situations and its relation to the fate complements the analysis and gives a holistic view of the theoretical development of the concept of freedom. The scientific novelty of the research is the disclosure of various essential understandings of the idea of freedom and its dynamic connection with political practice, which determines the various interpretational modes of the concept of freedom. The factor of contextual conditioning of the understanding of freedom investigated turning from the consideration of the interpretive modes to the consideration of the political realization of the concept of freedom and concrete situational conditions in the second section of the article. The article shows the following contradiction expressed in opposite understanding of freedom

of various political movements, as well as the heterogeneity of positions and the inability to achieve a common understanding within the liberal movement. In addition, the article describes political intervention in the field of theory, as well as philosophical concepts and meanings adapt to justify political expediency.

References

1. Derrida, J. (2012) *Polya filosofii* [Margins of Philosophy]. Translated from French by D.Yu. Kralechkin. Moscow: Akademicheskiy Proekt.
2. Sheler, M. (2011) *Problemy sotsiologii znaniya* [Problems of the Sociology of Knowledge]. Translated from German by A.N. Malinkin. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy.
3. Sartr, J.-P. (1992) K teatru situatsiy [To the theater of situations]. In: Isaev, S. (ed.) *Kak vsegda – ob avangarde* [On the avant-garde as usual]. Moscow: Soyuzteatr.
4. Shmitt, K. (2000) *Politicheskaya teologiya* [Political Theology]. Translated from German by A. Filippova. Moscow: Kanon-press-Ts.
5. Dewey, J. (1989) *Freedom and Culture*. New York: Prometheus Books.
6. Giddens, E. (2005) *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturatsii* [Ordering of society Outline of the theory of structuration]. Translated from English by I. Tyurina. Moscow: Akademicheskiy Proekt.
7. Artaud, A. (2011) Fragmenty dnevnika ada [Fragments of a Diary from Hell]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 107. pp. 95–97.
8. Nicshe, F. (2005) *Sochineniya: v 13 t.* [Works. In 13 vols]. Vol. 12. Translated from German. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.
9. Ricœur, P. (2010) *Put' priznaniya. Tri ocherka* [The way of recognition. Three essays]. Translated from French by I.I. Blauberg, I.S. Vdovinay. Moscow: ROSSPEN.
10. Chomsky, N. (1992) *Deterring Democracy Copyright*. New York: Verso Books.